

**Церковь и государство на Подкарпатской Руси:
от ограничений греко-католического духовенства
к компромиссу с чехословацкой властью (1918–1924)¹**

ВИКТОР КИЧЕРА

Ужгородский национальный университет, Украина

Church and state in Subcarpathian Rus: from restrictions to compromise between Greek Catholic clergy and Czechoslovak authorities (1918-1924)

Abstract: We can ascertain quite a disturbing period in the history of the Mukachevo Greek-Catholic diocese of the early 20's of the twentieth century, when secular authorities tried to interfere in the internal affairs of an entirely independent structure. Moreover, officials who stood on modernist positions, according to the documents of that time, directly discussed the possibility of interference in the Church (support of the Orthodox, preiudication towards Bishop Antony Pap, financial restrictions of the clergy, etc.), despite the fact that the Church is self-sufficient and guided by Rome only in administrative matters, and any outside interference is a gross attempt not to resolve affairs in dialogue, but the fight of secular government for the sake of its influence on the Church in Subcarpathian Rus to which belonged most of the believers. As a result, the state failed in its attempts to take control of the Church, but both sides came to a compromise on the issue of Mukachevo Bishop, and afterwards the relations improved, and in 1928 a agreement was concluded. After agreement new rules of relations between the Apostolic capital and Czechoslovak officials were established.

Keywords: Apostolic capital, Anton Pap, agreement, Subcarpathian Rus, Czechoslovakia.

Отношение чехословацких чиновников к Католической Церкви в целом было крайне негативным, учитывая государственный модернизм и попытки устранить влияние Церкви в общественной жизни. Доходило до того, что власть пыталась устранять с постов неудобных на ее взгляд епископов, заставляла осуществлять присягу в пользу государства. Кроме того, осуществлялись различные финансовые и административные ограничения священства, политика отделения государства от Церк-

¹ This article was published as part of the scholarship of the Visegrad Fund.

ви, о чем уже писалось в предыдущих исследованиях. Наиболее непримиримая со стороны чехословацких властей ситуация сложилась вокруг мукачевского епископа Антония Папа, который не сделал присягу в пользу государственной власти и стал активно в защиту собственной епархии и Церкви, ревностно выполняя свои церковные обязанности, особенно с активным развитием православного движения. В целом о чехословацком модернизме и его критике относительно Церкви, существует значительная численность литературы как общей, так и конкретной, что касается региона распространения Мукачевской епархии.² Например, диаспорный украинский исследователь Атанасий Пекар считает, что антикатолическая политика Чехословакии на Подкарпатской Руси не могла опрестя на гуситский национализм, но целиком могла использовать лозунг «Прочь от Рима!», как протест против мадяризации. Поэтому, размышляет Атанасий Пекар, в государственных кругах возникла идея поддержки православного движения, которое развивалось также через неуступчивую позицию мукачевского епископа Антония Папа³. Примечательно, что Атанасий Пекар подтверждает использование епископом Антонием в посланиях для верующих народного языка, хотя для общения с духовенством использовался также и венгерский⁴. Чешские исследователи полагают, что местные русины своим большинством были грекокатоликами, а само духовенство было единственной элитой,

² ГЕНТОШ, Л.: *Ватикан і виклики модерності. Східноєвропейська політика папи Бенедикта XV та українсько-польський конфлікт у Галичині*. Львів, ВНТЛ-КЛАСИКА, 2006., 456 с., с. 32-44. ; HOLUBEC, S.: "We bring order, discipline, Western European democracy, and culture to this land of former oriental chaos and disorder". In: Włodzimierz Borodziej, Stanislav Holubec, Joachim von Puttkamer (ed.). *Mastery and Lost illusions. Space and Time in the Modernization of Eastern and Central Europe*. Oldenburg, Wissenschaftsverlag, Munchen : Publication of the Imre Kertész Kolleg Jena, Vol. 5, 2014, p. 246.; CORANIČ, J.: *Dejiny Gréckokatolíckej cirkvi na Slovensku v rokoch 1918 – 1939*. Prešov : Vydavateľstvo Prešovskej univerzity, 2013, 415 s.; CORANIČ, J.: *Z dejín Gréckokatolíckej cirkvi na Slovensku*. České Budějovice 2014, 526 s.

³ ПЕКАР, А. ЧСВВ. *Нариси історії церкви Закарпаття*, т. 1. Рим – Львів : Місіонер, 1997, с. 120-122.

⁴ ПЕКАР, А. ЧСВВ. *Нариси історії церкви Закарпаття*, т. 2. Рим – Львів : Місіонер, 1997, с. 115.

которая, впрочем, поддерживала разные национальные проекты – русинский, украинский или провенгерский⁵. Более того, чешские исследователи сравнивают гомогенное украинское духовенство Галиции под управлением митрополита Андрея Шептицкого, которое пыталось распространять украинские идеи на территорию с иной культурной средой Подкарпатской Руси. Тут, среди греко-католиков существовало не только проукраинское, но также прорусское (москвофильское), провенгерское движение, местное русинское направление; тут же добавлялись православные, которые были в основном промосковской ориентации, хотя принадлежали сербской юрисдикции⁶.

В данной разведке осуществляется попытка рассмотреть непростой период отношений между греко-католическим духовенством и государственным чиновничеством в период становления Чехословакии 1918 г. – и первого компромисса 1924 г. – перемещение Мукачевского епископа Антония Папа, номинирования нового и восстановление статуса кво для греко-католиков в результате межконфессиональной борьбы.

Министерство школ и народного образования (МШИНО) в Праге уже в 1919 г. подает аналитические выводы, по которым констатирует необходимость дальнейшего наблюдения за епископом Антонием Папом для последующей его отставки с Мукачевской епископской кафедры. В этом деле министерство информирует различные институты. В информации, предоставленной МШИНО Министерству иностранных дел Чехословакии (МИД ЧСР) в Праге информируется, что епископ Антоний Пап не собирается осуществить присягу республике, так как не уверен, что после этого не арестуют имение епархии в Венгрии. Кроме того, как отмечается в правительственной аналитике, не сложили присягу государству три каноники – Федор Матяцков, Андрей Карцуб и Петр Гебей. Первый не сложил и вообще не сложит; второй не сложил пока ЧСР с Венгрией не заключат мирное соглашение. Петр Гебей не присягнул, потому что ЧСР

⁵ RYCHLÍK, J., RYCHLÍK, M.: *Podkarpatská Rus v dějinách Československa 1918 – 1946*. Praha : Vyšehrad, 2016, s. 25.

⁶ *Ibid.*, s. 32-33.

так и не сделала для всех русинов единое образование на Подкарпатской Руси, а многие русины живут в Словакии. Но впоследствии подтвердил, что таки сделает присягу. Поэтому МШИНО просит МИД ЧСР о следующей услуге, по предложениям Гражданского отдела на Подкарпатской Руси от 7 февраля 1920 г.: 1) чтобы епископ Антоний Пап своего поста был лишен; 2) трем каноникам, не сдавшим присягу, государство перестало платить зарплату 3) остальные четыре каноники, которые присягу приняли, были признаны и среди себя выбрали одного каноника за генерального vicария. 4) чтобы члены капитулы представили трех других каноников. Здесь же информируется, что Гражданский отдел Подкарпатской Руси выразил надежду, что каноник Петр Гебей таки сделает присягу и от него она будет принята. Если бы были какие-то заседания по этому вопросу, то Гражданский отдел Подкарпатской Руси предлагает включить в комиссию местного школьного инспектора Йозефа Пешека, который занимается вопросами Церкви на Подкарпатской Руси и мог бы подать подробное дело о народном, политическом и культурном состоянии в регионе.

27 февраля 1920 г. министерский совет ЧСР подает распоряжение МШИНО в Праге, по которому епископ Антоний Пап должен быть освобожден от своей должности епископа, так как есть по-венгерски мыслящий и не принял присягу государства. То есть государство пыталось вмешиваться во внутренние дела Церкви, что было попыткой контролировать общество через влияние на Церковь. Более того, власть старалась подчинить Церковь, а потому сопротивление епископа было вполне закономерным. 30 декабря 1919 г. Министерство внутренних дел Чехословакии (МВД ЧСР) информирует президиум министерской Рады, что верховный главнокомандующий на Подкарпатской Руси генерал Геннок в отчете 13 декабря информирует, что важнее вопроса пряшевского епископа Стефана Новака, есть дело епископа Мукачевской епархии в Ужгороде Антония Папа. Этого епископа надо освободить от должности по возможности, чем скорее, так как духовенство имеет большое влияние на местных русинов, пишут в отчете чиновники. Своим мышлением епископ – венгр. На взгляд чиновников МВД ЧСР он не имеет инте-

рес в русинском населении региона. Духовенство воспитано в венгерских учебных заведениях, согласно канонам, подчиняется полностью своему епископу Антонию Папу, который является венгром и поддерживает венгерские идеи, а само греко-католическое духовенство составляет в регионе 95%. Ситуация бы изменилась если должность епископа занял бы местный, симпатичный местному народу, образованный епарх. Так, духовенство русинского направления только терпит, при этом сам епископ надеется на возвращение венгерских времен. А при условии назначения другого, то духовенство бы приблизилась к народу и осуществило бы много для его развития. Примером является Августин Волошин, указывается в отчете, который имеет напряженные отношения с епископом Антонием Папом, так как мечтает об установлении жизни по-русински. После освобождения епископа нужно реформировать и капитулу, потому что среди каноников Федор Матяцков, Георгий Шуба, Андрей Карцуб, Юлий Станкай – мадяроны; Симеон Сабов и Василий Гаджега – русины; Петр Гебей подозрительный в мадяронстве. Архидиакон Виктор Карцуб и Андрей Сабов также подозреваются в мадяронстве; Алексей Коссей – мадярон, а Евмений Сабов – русин. На избрание епископа капитула не имеет никакого влияния, а епископ был именуемый венгерским королем, информируют чиновники. О. Августин Волошин утверждает, что епископа должна была выбирать капитула, но она этого была лишена в пользу короля, говорится в аналитике. Оо. Петр Гебей, Симеон Сабо, Юрий Шуба и Василий Гаджега всех надо по данным чиновников считать русинами.⁷

Конечно, такая глубокая оппозиционность чехословацкой власти к греко-католическому высшему духовенству была следствием предыдущей венгерской эпохи, а в правительственных документах вообще все выглядело как грубое вмешательство во внутренние дела Церкви без понимания канонов и церковных правил. Единственное, что в одностороннем порядке могло сделать государство – прекратить финансовые оплаты духовенству.

⁷ Národní archiv v Praze (NA v Praze). Fond 371. Presidium Ministerstva školství a národní osvěty (MŠANO), karton 3885, inv. č. 45430/1919.

Именно после аналитики французского генерала Геннока, который явно симпатизировал о. Августину Волошину, чехословацкая власть начала критически относиться к епископу Антонию Папу, который якобы был основной помехой для отношений государства и Церкви, в противовес, поддерживая якобы русинский проект во главе с о. Августином Волошином. Но словацкий исследователь Петер Шворц четко отмечает, что политическая линия государственных чиновников со времени генерала Геннока не учитывала политический русинский проект автономии во главе с Григорием Жатковичем⁸. По всей видимости, изменение политики Праги на Подкарпатской Руси и было одним из факторов предвзятости к епископу Антонию Папу, который был венгерского происхождения и при этом во главе епархии с наибольшим количеством верующих. Эти тайные в то время документы четко дают понимание попыток грубого вмешательства чиновников Чехословакии во внутреннюю жизнь Греко-Католической Церкви на Подкарпатской Руси с перспективой устранения влияния Церкви на общество, формально из-за боязни венгерских влияний.

Активное развитие молодого государства сопровождалась определенными национальными изменениями, в частности относительно языка. В марте 1920 г. Конгрегация чрезвычайных церковных дел в Риме рассматривала возможность применения национального и старославянского языка богослужения в некоторых отдельных случаях как своеобразной уступки молодому Чехословацкому государству. Но и эта уступка была с большим учетом того, не продолжится ли движение за национальную церковь, то есть в угоду чешским реформистам, которые хотели углублять реформы до отмены целибата и ухода от Католической Церкви в Чехословакии вообще⁹. Все это должно выглядеть и в конце выглядело не как компромисс с реформистами, а, конечно, уступка верующим.

⁸ ŠVORC, P.: *Zakliata krajina (Podkarpatská Rus 1918 – 1946)*. Prešov : Universum, 1996, s. 43.

⁹ *Československo a Svatý stolec. III/1. Kongregace pro mimořádné církevní záležitosti (1919 – 1925) : výběrová edice dokumentů*. Pavel Helan a Jaroslav Šebek (eds.). Praha : Masarykův ústav a Archiv Akademie věd ČR, 2013, s. 122-123, 130.

Интересен документ МИД ЧСР к вице-губернатору Гражданского отдела Подкарпатской Руси от 25 июня 1921 г. Здесь подается центральной властью запрос, поскольку в ближайшее время должно быть изменение на епископском престоле на Подкарпатской Руси, и существует информация, что ранее епископа выбирала капитула. Но властью архиепископа эту привилегию было отобрано в пользу венгерского короля. МИД просит дать информацию, каким образом теперь выбирают епископа и рассмотреть достойных кандидатов на епископский престол вместо епископов Стефана Новака и Антония Папа, а также по политическим причинам требовать от Апостольской столицы чтобы епископа выбирала капитула¹⁰. То есть пражская власть не только зондировала информацию о возможности устранения епископа Антония Папа, считая это делом решенным, но также искала конкретную процедуру, чтобы обойти назначения нового епископа Апостольской столицей, для получения своего влияния на избрание епископа. Правительственные документы еще раз подтверждают попытки грубого вмешательства чиновников в дела Церкви.

Сложная ситуация сложилась около Православной Церкви в ЧСР. Так в протоколе Конгрегации чрезвычайных церковных дел из Рима от декабря 1921 г. говорится, что пражская власть и в частности Едвард Бенеш контактировал с Сербской Православной Церковью, но только при условии, чтобы не было распространения российского влияния. Но Мукачевский епископ Антоний Пап информировал, что именно православные сербской юрисдикции больше всего ограничивают права Греко-Католической Церкви при поддержке властей республики. Более того, власть позволяла пользоваться имуществом греко-католиков без согласия собственников, что также было против греко-католиков при содействии чехословацкой власти¹¹. Поддержка властью православных выглядело, на первый взгляд, как противовес греко-католикам, но и сама чехословацкая власть не могла со временем контролировать православное движение на

¹⁰ NA v Praze, f. 371, k. 3885, č. 63679/1921.

¹¹ *Československo a Svatý stolec. III/1*, s. 147-148.

своей территории, о чем есть соответствующие данные. О конфликтах за храмы между греко-католиками и православными вспоминает также Петер Шворц.¹²

8 июля 1922 г. МИД в Праге пишет в тайном документе в адрес МШИНО, что в деле избрания епископа в Ужгороде Подкарпатская Русь имеет самоуправление в делах религиозных.¹³ Здесь наверняка была какая-то ошибка, или же имелось в виду, что это делает Рим. Конечно, это были попытки вмешиваться во внутренние дела Церкви. Все это сопровождалось и дипломатической борьбой. В Риме считали крайне непримиримую позицию Чехословацкого государства. Согласно протоколу Конгрегации чрезвычайных церковных дел от 13 августа 1922 г. указывается, что закон о совместном употреблении церковного имущества создан прямо против Католической Церкви.¹⁴ То есть власть, используя административные рычаги, поддерживала другую конфессию для ослабления Греко-Католической Церкви на Подкарпатской Руси, о чем параллельно свидетельствуют документы пражских и римских архивов. А поэтому необходимо было искать компромисс в такой сложной ситуации, ведь конфронтация не приводила к позитиву для каждой из сторон.

В деле МШИНО от 28 февраля 1923 г. идет речь о решении споров между православными и греко-католиками исключительно в судебном порядке. Но чиновники из местных правительств настаивают в документе, чтобы на местах решали вопрос перехода с одного вероисповедания в другое. Также говорится, что общее служение в храме возможно только с разрешения греко-католического епископа¹⁵. Здесь надо заметить, что, наверное, местные чиновники иногда решали дела по своему взгляду в угоду центральной власти, не учитывая текущее законодательство, ведь было предупреждение со стороны центральной власти, что судебное разбирательство является последней инстанцией. Это при том, что все суды по имущественным спо-

¹² ŠVORC, P.: *Zakliata krajina*, s. 44.

¹³ NA v Praze, f. 371, k. 3885, č. 75531/1922.

¹⁴ *Československo a Svatý stolec. II/1*, s. 217.

¹⁵ NA v Praze, f. 371, k. 796, č. 26562/1923.

рам были в пользу греко-католиков, а потому чиновники на местах иногда этим пренебрегали. Не всегда согласны с выводами Юрия Данильца, который выражает мнение, что от православных греко-католики отбирали церкви и фары, ведь у владельцев были готовыми выводы судов и церкви должны быть возвращены их владельцам на законных судебных основаниях¹⁶. При этом автор принципиально не обращает внимание на тот факт, что фары и церкви, о которых идет речь на период создания Чехословакии принадлежали греко-католической конфессии.

1 июня 1923 г. существует информация Гражданского отдела Подкарпатской Руси о новом церковном законодательстве. Так, здесь говорится, что старое венгерское законодательство действует в религиозных вопросах, однако православное движение настолько революционно, что законы времен Венгрии просто нельзя применить, а потому очень бы надо сделать новый закон в делах религиозных организаций. Очень странно, что в этом предложении местного правительства с новым законодательством предлагается пункт, по которому, если в православие перешло населения одного села, то им должно передаваться и церковное имущество в пользование, но не в собственность. Ситуация действительно была достаточно критична для греко-католической конфессии в некоторых селах. Так, 20 апреля 1923 г. епископский секретарь о. Александр Стойка сообщает, что община в Торуни настолько мала, что не может творить церковный комитет, а потому имущество будет под наблюдением местной власти.¹⁷ То есть предложения о передаче имущества греко-католиков на местах в пользование другой конфессии, причем при поддержке местных чиновников – однозначно нарушение имущественных прав Греко-Католической Церкви, не говоря о моральной составляющей. И действительно 30 апреля 1923 г. от руководства правительства в адрес президиума МВД ЧСР в Праге еще раз указывается для местной власти на Подкарпатской Руси что необходимо изме-

¹⁶ ДАНИЛЕЦЬ, Ю.: Релігійна війна" на Підкарпатській Русі в 1920 рр. In: *Наукові записки Ужгородського університету. Серія: Історично-релігійні студії*, Вип. 5. Ужгород, 2016, с. 231.

¹⁷ NA v Praze, f. 371, k. 3822, č. 66324/1923.

нить ряд законодательных правительственных норм для регулирования межцерковных споров.

Такое положение дел заставляло реагировать и епископа Антония Папа, который решительно поднялся на защиту собственной епархии и верующих. Письмо Антония Папа от 23 апреля 1923 в МВД ЧСР, в котором говорится, что православные наносят ущерб греко-католической епархии в Ужгороде: в частности, некоторые из греко-католических приходов превращали в православные, то есть часть верующих по разным причинам перешли в другую конфессию. Несправедливость осуществляется против епископа, верующих, отбираются церкви от общин, отмечается в жалобе. В правительстве говорят, что распространяется даже мысль, что все это делается с участием власти, которая даже это поддерживает. Известные последние случаи против Греко-Католической Церкви были проведены в Торунь, Прислопе и Лопушном. Школьный реферат Подкарпатской Руси передавал греко-католическое имущество и храмы или часть этого имущества православным. Однако, как отмечается в правительственных распоряжениях, это неправомерно по закону 1868, который временно действовал в Чехословакии, ведь осуществлялось это односторонне, без согласия епархии. С другой стороны, этот шаг является нарушением имущественных прав Мукачевской греко-католической епархии. Описывается, действие целых террористических групп, которые запугивают верующих, духовенство и поджигают имения и жилье, тем, кто не хочет перейти в православие, а потому должны быть возвращены все имения, восстановлена охрана и свобода Церкви и т.д.¹⁸ Вслед за документами пражских и римских архивов предвзятость власти подтверждается и жалобой епископа Антония Папа. Зато ту же жалобу епископа Антония Папа от 20 августа 1923, как анализируют чехословацкое правительство, необходимо принять к сведению МШИНО и Гражданскому отделу Подкарпатской Руси без каких-либо шагов и действий.¹⁹ То есть власть, зная об общем состоянии дел и катастрофу в межконфес-

¹⁸ NA v Praze, f. 371, k. 3822, č. 66324/1923.

¹⁹ NA v Praze, f. 371, k. 3885, č. 98750/1923.

сиональных делах на Подкарпатской Руси, просто брала в известность вопиющие факты нарушений, в том числе и соучастие в этом местной чехословацкой власти.

Перманентный конфликт между Католической Церковью и Чехословацким государством привел также к изменению нунция в Праге – именно в этом году Франческо Мармаджи меняет Клементу Микару, а основной задачей первого стало отстранение от должности Мукачевского епископа Антония Папа, как отмечает Марек Шмид.²⁰ Нерешенные вопросы в Мукачевской епархии, между прочим, стали одной из причин отстранения от должности Клементу Микару.²¹ Дело в том, что это были годы наибольшего давления государственной чехословацкой машины, политической прессы на Католическую Церковь, в том числе на Клементу Микару, нунция в Праге, как представителя Апостольской столицы, что может стать предметом дальнейших исследований. Тут же надо отметить некоторую предвзятость большинства авторов про абсолютную демократичность межвоенного Чехословацкого государства, что вряд ли существовало в религиозных вопросах.

В апреле 1924 г. на заседании Конгрегации чрезвычайных церковных дел в Риме говорится, что чехословацкая власть обвиняет епископа Антония Папа в мадяронстве. Чтобы упорядочить ситуацию нунций Клемент Микара и Франческо Мармаджи просили о сложении своих обязанностей епископа, но он (Антоний Пап) не принимает такой шаг, а на его место взамен надо назначить Петра Гебея, а в Прешов крижевацкого епископа Дионисия Нарядия.²² 8 апреля 1924 в Риме на заседании Конгрегации говорится, что Антоний Пап хороший епископ, а церковная власть Рима должна его отстранение показать не как слабость, а взамен требовать возврата всех храмов, по которым суды подтвердили их владельцев – греко-католиков. Джованни Таччи Порцели говорит, что Антоний Пап является хорошим админи-

²⁰ ŠMÍD, M.: *Apoštolský nunciatus v Praze : významný faktor v československo-vatikánských vztazích v letech 1920 – 1950*. Brno : Centrum pro studium demokracie a kultury (CDK), 2015, s. 109.

²¹ *Ibid.*, s. 344-348.

²² *Československo a Svatý stolec. III/1*, s. 248.

стратором, однако далекий от людей и большинство за его снятие и перемещение, но с необходимой выгодой для Рима.²³ Из этих протоколов понятно, что Антоний Пап в большей степени стал «разменной монетой» между Апостольской столицей и Чехословацким модернизмом, но с другой стороны это выглядело как некий компромисс для обеих сторон.

Ситуация епископа Антония Папа обострялась с властью Чехословакии и в деле назначения каноников. Так, в информации канцелярии вице-губернатора Подкарпатской Руси к МШИНО в Праге 8 апреля 1924 г. говорится о назначении следующих кандидатов на должность каноников капитулы – Юлия Дрогобецкого, Юлия Меллеша, Тиводара Голожняня, Андрея Меллеша, Яна Дудинца, а также Иоанна Бокшая. Информация подкрепляется данными о «мадярофильской» позиции почти всех каноников, которые не демонстрируют нисколько «славянского мышления». Здесь же МВС ЧСР информирует о предоставленных данных вице-губернатора Подкарпатской Руси, что Рим признал должности каноников без всякого согласования с правительственными структурами государства.²⁴ Такое же сообщение существует со школьного отдела Гражданской управы Подкарпатской Руси 12 июня 1924 г. 22 апреля 1924 г. МВС ЧСР в Праге подает разъяснения вице-губернатору Подкарпатской Руси – граждане Чехословакии не могут назначаться на должности без государственных органов власти, кроме того, граждане не могут быть назначены никакими иностранными структурами. То есть, фактически существовал двойной запрет власти на подобные назначения – речь шла о назначении каноников Мукачевской епархии. Власть Чехословакии пыталась получить полное влияние на назначение высшего руководства епархии в Ужгороде, так как они являются должностными лицами, а значит должны назначаться государственными структурами, к тому же в пределах чехословацкого государства. Такую позицию чехословацких чиновников следует считать наиболее непримиримой за весь период отношений между государством и Церковью. С другой

²³ *Československo a Svatý stolec. III/1, s. 258.*

²⁴ *NA v Praze, f. 371, k. 3822, č. 24282/1924.*

стороны, документы позволяют понять неприкрытые намерения чиновников контролировать общество через Церковь.

26 апреля 1924 г. епископ Антоний Пап информирует губернатора Подкарпатской Руси Антонина Бескида, что епархиальное правление обращалось к Апостольской столице, получив такой ответ, что согласно кодекса канонов для восточных Церквей Католическая Церковь не может принять предложение государства о посредничестве в решении споров между греко-католическим и православным духовенством²⁵. Дело в том, что Церковь, в том числе и Греко-Католическая, является самостоятельным и самодостаточным институтом и никакие церковные дела не могут решаться посредством другой стороны, тем более государства. В марте 1924 г. существует целый закон, а также приложение к закону, которое подает Гражданский отдел Подкарпатской Руси, где говорится, что надо подавать информацию о численности верующих и их количестве в приложении, если конфессия хочет зарегистрировать свой комитет и существует ли в селе еще одна церковь греко-католическая в частности конфессия и храм.²⁶ С другой стороны чехословацкие чиновники пытались получить детальные статистические данные о каждой конфессии.

Канцелярия губернатора Подкарпатской Руси от 3 июня 1924 г. информирует об очень активной православной агитации, которая имеет достаточно печальную и безудержную стихию, информируют чиновники, а потому местные власти сообщали о необходимости наладить определенное спокойствие в крае. Ситуация такова, что четники часто сами закрывают церковь, заберут ключи от храма и еще отправят людей в тюрьмы. Эта ситуация не полезна, а тем более вредит государству. Главное, что можно рекомендовать – не оскорблять ни одну из сторон, но пытаться их сближать на диалог. Сейчас более 100 тыс. чел. перешло в православие. Эти общины ведутся батюшками, которые не имеют никаких представлений об общественной и государственной жизни, не учитывают этого, то есть не имеют ни государственной, ни церковной власти. Даже нет собственного епи-

²⁵ NA v Praze, f. 371, k. 796, č. 91997/1924.

²⁶ NA v Praze, f. 371, k. 796, č. 65190/1924.

скопа. Чтобы решить эти вопросы необходимо создать епархию во главе с епископом и богословскую семинарию с соответствующими условиями. Добиться, какого-то компромисса между греко-католиками и православными не будет возможным, потому что Католическая Церковь на это не пойдет. Однако этот вопрос может быть решен авторитарно со стороны государства, по мнению чиновников. Касательно греко-католиков, то два епископства находятся в очень непонятном положении. Мукачевская епархия в Ужгороде имеет епарха Антония Папа, который не сложил обет в пользу государства. Речь идет о его снятии с должности, анализируют чиновники, но уже сейчас надо знать и думать, кто будет преемником епископа, поскольку от епископа очень многое зависит, ведь народ верующий и даже фанатично. Новое лицо должно сблизить народ, но чиновники также указывают, что он должен признавать светскую власть.²⁷ Все эти документы свидетельствуют о непримиримом отношении к Церкви на Подкарпатской Руси. По нашему мнению, документы свидетельствуют о грубом вмешательстве чиновничества во внутренние дела Церкви, что, напротив, должно происходить более лояльно и мирно, так как оно впоследствии и произойдет уже после договора 1928 г.

В другом тайном документе МШИНО, анализируется общая ситуация с религиозной ситуацией на Подкарпатской Руси от 7 июля 1924 г., что православное движение является свершившимся фактом на Подкарпатской Руси, а потому не стоит теперь разбирать народные, религиозные, политические и социальные причины. Главный вопрос возможно ли как-то это движение охватить под созерцательный контроль и удастся ли вообще влиять на него. По нашему мнению, власть сначала сама способствовала развитию православного движения, а затем пыталась его контролировать под видом миротворчества с греко-католиками. Понятно, что МШИНО может только наблюдать за этим движением, говорится далее в архивных документах. Государственная власть может вмешиваться в религиозные дела лишь в случаях соблюдения правопорядка, морали, но и то влияние имеет не МШИНО, а МВД ЧСР. Так же надо сказать о не-

²⁷ NA v Praze, f. 371, k. 796, č. 91997/1924.

давнем приходе на Подкарпатскую Русь православного епископа Досифея. Это тоже знак очевидно о росте и контроле этого движения. Что касается Греко-Католической Церкви, то очень большое внимание МШИНО уделяло Антонию Папу. Чиновники настаивали на аполитичности епископа Антония Папа, а МШИНО наоборот пыталось устранить упоминавшегося епископа из государства через посредство министерства иностранных дел; просило даже Рим за его отстранение с епископского престола, что является, по мнению чиновников, свершившимся фактом.²⁸ Безусловно, до сих правительственных документов следует добавить, что Антоний Пап был добрым пастырем и считал себя в первую очередь епископом, отстаивая интересы епархии, а уже потом тем, который вынужден повиноваться светской власти, что есть залогом хорошего архипастыря.

Президиум МШИНО в Праге уже 1 сентября 1924 информирует губернатора Подкарпатской Руси в Ужгороде, что по данным МИД ЧСР папская столица переместила монсеньора Антония Папа с Мукачевской епархии в Ужгороде в Апостольскую администратуру русинских католических приходов епархии Мукачевской и Пряшевской в Венгрию, а также назначила настоящего генерального викария Петра Гебея мукачевским епископом.²⁹ Этим документом подавалась информация министру по делам Словакии в Братиславе.

Итак, можно констатировать достаточно неприятный период в истории Мукачевской греко-католической епархии начала 20-х гг., когда светская власть пыталась вмешиваться во внутренние дела вполне самостоятельной структуры, о чем свидетельствуют в основном тайные на то время документы. Причем чиновники, стоявшие на модернистских позициях, согласно тогдашним документам, прямо обсуждали возможность вмешательства в саму Церковь (поддержка православных, предвзятость к епископу Антонию Папу, финансовые и административные ограничения духовенства и т.п.) не понимая, что Греко-Католическая Церковь являлась самодостаточной и управляется из Рима только в ад-

²⁸ NA v Praze, fond 371, k. 796, č. 91997/1924.

²⁹ Slovenský národný archív (SNA), škatula 144, inv. č. 287, č. 9927/1924.

министративных вопросах. Приоритетом правительственной власти стало вмешательство извне, вместо принятия решений в диалоге с духовенством; превалировал государственный поиск путей влияния на общество через Церковь на Подкарпатской Руси, в составе которой было большинство верующих. В итоге установления контроля государства над Церковью так и не произошло, зато обе стороны пошли на компромисс относительно должности Мукачевского епископа, а затем произошло потепление отношений, вплоть до заключения соглашения 1928 г., после которого установлены новые правила отношений между Апостольской столицей и чехословацкими чиновниками.

Zhrnutie

Cirkev a štát na Podkarpatskej Rusi: od obmedzení gréckokatolíckeho duchovenstva ku kompromisu s Československým štátom (1918 – 1924)

Začiatok 20. rokov 20. storočia je možné označiť za zložité obdobie v dejinách Mukačevskej gréckokatolíckej diecézy, keď sa svetské authority snažili zasahovať do vnútorných záležitostí úplne samostatnej cirkevnej štruktúry. Úradníci, ktorí sa postavili na modernistické pozície – podľa dokumentov tej doby – priamo diskutovali o možnosti zasahovania do samotnej cirkvi (podpora ortodoxných, zaujatosť voči biskupovi Anthonymu Papu, finančné obmedzenia duchovenstva atď.). Neuvedomovali si, že cirkev je sebestačná a kontrolovaná z Ríma len v administratívnych záležitostiach. Prioritou vlády bol zásah zvonku a snaha ovplyvniť gréckokatolícku cirkev Podkarpatskej Rusi, ku ktorej patrila väčšina veriacich v regióne, bez pokusu o riešenie sporných otázok dialógom. Napokon sa štátna kontrola nad cirkvou nezrealizovala, obe strany sa dohodli na kompromise (v otázke pozícií Mukačevského biskupa). Následne sa vzťahy otepľovali až do uzavretia dohody v roku 1928, po ktorej vznikli nové pravidlá vzťahov medzi Apoštolským stolcom a Československom.